

— Цзуньюэ? — Дуань Ханьюй с удивлением взглянула на Цинь Цзуньюэ.

— Ханьюй, давно не виделись. — Цинь Цзуньюэ встала и улыбнулась. В её глазах не было особого удивления, она всегда сохраняла спокойствие, как будто ничто не могло вывести её из равновесия.

— Не ожидала, что ты тоже придёшь, это настоящий сюрприз. — Дуань Ханьюй улыбнулась, словно большой ребёнок.

Стоявший рядом парень, казалось, немного смутился. Он слегка поклонился Цинь Цзуньюэ и остальным:

— Всем привет.

Цзян Цзиньюань лишь слышала, что этот гениальный парень очень застенчив, но не ожидала, что настолько. Он был совершенно не похож на того, кого она видела на сцене.

— Осталась только одна комната, похоже, выбора нет, — игриво произнесла Шу Цзинь.

— Ничего страшного. — Дуань Ханьюй, как человек, давно вращающийся в этих кругах, была гораздо более гибкой в общении.

Когда все собрались, съёмочная группа снова начала свои проделки.

— С этого момента вы сами будете искать еду. В течение трёх дней каждый из вас должен научиться готовить одно блюдо. У каждого будет тысяча юаней на питание, обучение и транспорт.

Цзян Цзиньюань, выслушав это, огляделась вокруг. На лицах всех присутствующих читалось удивление.

— Эй, раньше я слышала, что это кулинарное шоу, и думала, что это просто будет связано с едой. Звучало неплохо, но теперь оказывается, что нужно ещё и готовить самим? Готовьтесь к тому, что кухня может взлететь на воздух, — с трудом выдавила из себя Дуань Ханьюй.

Цзян Цзиньюань ничего не сказала, но её лицо выражало полное отчаяние, словно она хотела показать, что такое настоящая безнадёжность.

По сравнению с остальными только Цинь Цзуньюэ и тот гениальный парень выглядели более спокойно.

Цзян Цзиньюань с мольбой посмотрела на Цинь Цзуньюэ. Та слегка улыбнулась:

— Ничего страшного.

Услышав её мягкий голос, Цзян Цзиньюань действительно успокоилась.

— Начнём сегодня днём, — заявили сотрудники съёмочной группы, казалось, никогда не желавшие, чтобы участники чувствовали себя слишком комфортно.

Сердце Цзян Цзиньюань, только что успокоившееся, снова заколотилось.

— Конечно, недостаточно просто уметь готовить. В начале шоу мы проведём обучение, а затем потребуем, чтобы каждый из вас открыл собственный ресторан. Место будет в Дунцзяне, стиль

и цены вы определяете сами. Съёмочная группа предоставит вам пять тысяч юаней стартового капитала, остальное вы должны решать сами.

Когда сотрудники съёмочной группы закончили говорить, в комнате воцарилась тишина. Что за дурацкое шоу? Открыть ресторан? Они?

Но именно в этом и заключалась изюминка шоу, и оно казалось довольно интересным. Многие с нетерпением ждали, насколько далеко смогут зайти эти участники.

Цзян Цзиньюань была в полном отчаянии, Цинь Цзуньюэ же никак не реагировала, а остальные выражали самые разные эмоции.

По сравнению с ними Цинь Цзуньюэ действительно оставалась невозмутимой.

Цзян Цзиньюань вспомнила свои ужасные кулинарные опыты и чуть не заплакала.

— Я ещё могу отказаться от участия? — В тишине Цзян Цзиньюань робко спросила, даже осторожно взглянув на Цинь Цзуньюэ, поджав губы и мигая глазами, стараясь выглядеть как можно милее.

— К сожалению, уже поздно, — ответил сотрудник, казалось, понявший её мысли.

Увидев, как кто-то моментально сдулся, как проколотый воздушный шарик, на лице Цинь Цзуньюэ невольно промелькнула улыбка.

— Раз так, я больше не буду спрашивать. Просто, ребята, будьте осторожны, — смущённо произнесла Шу Цзин и обменялась взглядом с Цзян Цзиньюань. Они были готовы обняться и заплакать вместе.

В тот же день они отправились в путь. Правила шоу обрушились на них внезапно. Дунцзян не был известным местом, и у них не было никаких идей.

Выйдя из переулка, они немного побродили на перекрёстке. Цинь Цзуньюэ молчала, лишь взглянула на Дуань Ханьюй. Та пожала плечами:

— Не смотри на меня.

— Может, прогуляемся по улице с уличной едой? — Цзян Цзиньюань внезапно осторожно спросила.

Взгляд Цинь Цзуньюэ остановился на ней, её губы по-прежнему сохраняли мягкую улыбку, которая вдруг стала ещё шире.

— Почему все смотрят на меня? Разве это неправильно? Мы же должны готовить, а вы не можете придумать, что делать, — смущённо произнесла Цзян Цзиньюань, почувствовав взгляды всех.

Чжан Сяо внезапно положила руку на плечо Цзян Цзиньюань:

— Гениально!

— Пойдём, — первой двинулась вперёд Дуань Ханьюй, одновременно открыв карту на телефоне. — Не так далеко, может, дойдём пешком.

— Давай, — согласилась Чжан Сяо, продолжая разговор с Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ также кивнула, показывая, что у неё нет возражений.

Чжан Сяо и Цзян Цзиньюань шли, обнявшись. Цинь Цзуньюэ и оставшиеся Шу Цзин и Су Цюаньлинь следовали за ними.

Цинь Цзуньюэ говорила мало, Су Цюаньлинь был как замкнутый ребёнок, и Шу Цзин почувствовала огромное давление. Впереди было шумно, а сзади — невероятно тихо, контраст был слишком явным.

Глядя вперёд на Чжан Сяо, которая оживлённо болтала с Цзян Цзиньюань, Шу Цзин вздохнула в душе. Бессердечная, просто бросила её.

Цзян Цзиньюань и Чжан Сяо обсуждали, что бы поесть, и чем больше говорили, тем больше увлекались. Дуань Ханьюй шла впереди. К счастью, место было не слишком большим, и они добрались за десять минут.

— Как вкусно пахнет! — Цзян Цзиньюань, только ступив на эту землю, начала активно шевелить носом.

Дуань Ханьюй вернулась в тыл, намеренно или случайно встав рядом с Цинь Цзуньюэ.

— Все пришли, ты не поешь? — Слегка поддразнивающий тон выдавал их знакомство.

— Раз уж приехали, нельзя уйти с пустыми руками, — равнодушно ответила Цинь Цзуньюэ.

Шу Цзин уже последовала за Чжан Сяо и Цзян Цзиньюань. Не то чтобы Цинь Цзуньюэ была высокомерной, в общении она была довольно приятной, её врождённые манеры были очевидны, но Шу Цзин всё равно чувствовала себя неловко. Ей было проще дурачиться с Цзян Цзиньюань и остальными.

Улица с уличной едой была наполнена атмосферой жизни, с криками продавцов, зазывающих клиентов, и несколькими недорогими кафе.

Пройдя немного, Цзян Цзиньюань вдруг что-то вспомнила, оглянулась и увидела, что Цинь Цзуньюэ, Дуань Ханьюй и Су Цюаньлинь стоят у лотка, и только Дуань Ханьюй заказывает еду.

— Хозяин, ещё две шашлычки из кальмара! — крикнула продавцу Цзян Цзиньюань, затем сама отправилась в соседнее кафе за стаканом лимонада комнатной температуры.

— Ешь? — внезапно появившийся человек удивил Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань поднесла шашлычку к губам Цинь Цзуньюэ.

Дуань Ханьюй взглянула на жирную шашлычку, посыпанную перцем, и покачала головой. Цинь Цзуньюэ не особо интересовалась такими вещами, этот ребёнок выбрал неправильный способ угодить.

Цинь Цзуньюэ слегка наклонилась, откусила кусочек, и её губы слегка заблестели от жира.

Дуань Ханьюй с удивлением посмотрела на Цинь Цзуньюэ, затем увидела, как Цзян Цзиньюань сунула оставшиеся шашлычки в руки Цинь Цзуньюэ:

— Не благодари. Вот, лимонад, чтобы не было приторно.

Цинь Цзуньюэ снова не отказалась, лишь слегка приподняла бровь:

— Я не сказала спасибо.

— Я посчитала, что ты сказала, — беззастенчиво ответила Цзян Цзиньюань, одновременно показывая свои белые зубы.

Цзян Цзиньюань собиралась вернуться к Чжан Сяо, но сделала шаг и снова вернулась, забрав одну шашлычку из рук Цинь Цзуньюэ:

— Эту тебе не дам.

Цинь Цзуньюэ, глядя на человека, который высунул язык, с лёгкой улыбкой покачала головой.

Дуань Ханьюй, глядя на Су Цюаньлиня, заказала ещё одну порцию шариков из осьминога:

— Ешь?

Су Цюаньлинь кивнул, и Дуань Ханьюй не знала, что сказать. Если хочешь есть, купи сам, зачем спрашивать.

Цзян Цзиньюань продолжала приносить Цинь Цзуньюэ еду, и та не отказывалась. Улица с уличной едой была длинной, и когда Цзян Цзиньюань купила себе порцию холодного тофу, Чжан Сяо кормила Шу Цзин.

Все ели с удовольствием, полностью забыв, зачем они пришли.

Цинь Цзуньюэ бегло осматривала окружающее. Су Цюаньлинь вдруг остановился, поднял взгляд на вывеску с надписью «Свинные ножки»:

— Я хочу научиться этому.

Чжан Сяо, идущая впереди, внезапно обернулась, и все остальные уставились на Су Цюаньлиня.

— Разве не нужно учиться? — с недоумением спросил их Су Цюаньлинь.

Шу Цзин, стараясь проглотить еду, ответила:

— Да.

Когда Су Цюаньлинь вошёл в заведение, продавец спросил, что он будет есть. Су Цюаньлинь почесал голову, словно не знал, как ответить.

Он долго молчал, лицо покраснело, но так и не смог ничего сказать. Однако, пока они шли, некоторые уже начали их узнавать.

Младшая сестра: Я не умею готовить QAQ

Старшая сестра: Чего ты боишься?

Автор: Могу я присоединиться к трапезе?

Эта история не будет ужасником, всё будет развиваться постепенно.

<http://bllate.org/book/16540/1507471>